УДК: 316.422:378 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-3-191-205

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА НОВОЙ ФОРМАЦИИ

***Бурашникова А.А.*[1]**

Аннотация. Цель статьи – характеристика моделей высшего образования и зарубежного опыта организации образовательного процесса в рамках концепции «непрерывного образования», изучение их социализирующего влияния, а также рассмотрение путей интеграции зарубежного опыта в практику отечественной высшей школы. В настоящее время происходит трансформация образовательного пространства высшего и непрерывного образования – четко обозначилась тенденция к смещению ключевого акцента с образовательного контента на личность студента и на создание комфортной образовательной среды. Всё большую роль начинают играть дистанционные формы работы. В этой связи актуальным становится исследование прогрессивных моделей обучения и их роль в социализации современного студента. В основу работы были положены результаты международной стажировки «Современные методы совершенствования образовательного процесса в высшем учебном заведении» Победителей Конкурса лучших практик Президентской академии (РАНХиГС при Президенте РФ), сезона 2018/2019 в образовательных учреждениях Австрийской Республики и Республики Словения.

В статье дано обоснование основных тенденций развития современного образования и его социализирующего влияния на современную студенческую молодежь. Во-первых, тенденция к сокращению контролирующих функций образовательной организации. Во-вторых, запрос образовательной среды на «студента будущего», «самостудента»; личности с высоко развитыми внутренними мотивами на получение образования. В-третьих, повышение требований к обучающимся на входе в образовательный процесс при объективно низких навыковых возможностях современной молодежи.

Автор приходит к выводу, что модели образования, основанные на принципах сокращения контроля на фоне качественного развития обучающего, и наделении обучаемого равными с преподавателем правами изменять пространство учебного курса, в настоящее время, является естественным ответом на вызовы активно развивающегося информационного общества и спрос на полипрофильную базисную подготовку выпускников.

Ключевые слова: модель образования, онлайн-технологии, социализация, высшее образование.

Бурашникова Анна Александровна – менеджер Центра общеакадемических образовательных инициатив Института организационного развития и стратегических инициатив РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, e-mail: burashnikova-aa@ranepa.ru

EVOLUTION OF HIGHER EDUCATION MODELS AS A CONDITION FOR THE SOCIALIZATION OF A STUDENT OF NEW FORMATION

BURASHNIKOVA A.A. – Manager of the Center for General Academic Educational Initiatives of the Institute for Organizational Development and Strategic Initiatives of RANEPA (Russian Federation, Moscow), e-mail: burashnikova-aa@ranepa.ru

Abstract. The purpose of the article is to characterize models of higher education and foreign experience in organizing the educational process within the framework of the concept of "lifelong education", to study their socializing influence, and also to consider ways to integrate foreign experience into the practice of domestic higher education. Currently, the educational space of higher and lifelong education is transformed - a tendency towards a shift in the key emphasis from educational content to the student's personality and the creation of comfortable educational environment are clearly identified. Distance forms of work begin to play an increasingly important role. In this regard, the study of progressive learning models and their role in the socialization of a modern student becomes relevant. The basis of the work was the results of the international internship "Modern Methods of Improving the Educational Process in Higher Education" of the Winners of the Best Practices Competition of the Presidential Academy (RANEPA), season 2018/2019 in educational institutions of the Republic of Austria and the Republic of Slovenia.

The article substantiates the main trends in the development of modern education and its socializing influence on modern students. Firstly, the tendency to reduce the supervisory functions of the educational organization. Secondly, the request of the educational environment for the "student of the future", "self-student"; individuals with highly developed internal motives for education. Thirdly, increasing requirements for students at the entrance to the educational process with objectively low skill abilities of modern youth.

The author comes to the conclusion that education models based on the principles of reducing control against the background of the teacher's quality development, and giving the student equal rights with the teacher to change the space of the training course, are currently a natural response to the challenges of an actively developing information society and the demand for a polyprofile basic graduate training.

Keywords: model of education, online technology, socialization, higher education.

В условиях активного развития информационного общества состояние современных высокоразвитых стран характеризуется плюрализмом подходов к сохранению стабильности социума, случайностью принимаемых решений,

амбивалентностью. Государство как основной социально-политический институт, исполняющий регулирующую функцию и обеспечивающий одновременно стабильность и развитие социума, ослабляет свои позиции в вопросах управления обществом и целенаправленного воздействия на личность [1]. Развитие информационных технологий и обеспечение открытого и равного доступа к различной информации расширяют пространство социализации как индивида, так и групп, и целых поколений.

Известно, что ведущая роль в социализации принадлежит социальным институтам, которые традиционно служили репликаторами сложившихся социальных ценностей и воспроизводства иерархии социальных статусов, среди которых ключевая роль отводится институту образования, в частности институту высшего образования, одной из задач которого является адаптация молодых специалистов к запросам общества путём целенаправленного комплексного воздействия, направленного на усвоение молодёжью норм, правил и ценностей, допустимых и разделяемых обществом. Место и роль образования в системе общественных отношений напрямую связаны с реализацией функций, которые корректируются в соответствии с потребностями государства и общества: чем интенсивнее развивается государство, тем более «подвижный» социальный заказ направляется системе образования. В современном обществе институт образования выполняет большое число функций, различные учёные акцентируют внимание на различных сторонах деятельности этого института. В контексте социализации молодого поколения среди функций образования выделим:

– интегративную – приобщение новых поколений к установившейся системе ценностей, что порождает формирование и устойчивость социальной общности;

– дифференциальную – создание условий для социальной мобильности и распределения молодёжи по уровням общественной структуры, что ведёт к замещению поколений и стабилизации иерархии общественного разделения;

– социализирующую – накопление социального опыта.

Успешность реализации выделенных функций определяет, насколько институт образования привлекателен для молодёжи. Чем большее число представителей молодёжи заинтересовано в получении ресурсов, которыми обладает институт образования, тем заведомо выше уровень образованности и культуры общества в будущем. В зависимости от уровня развития общества та или иная функция начинает доминировать. В настоящее время особую роль начинает играть дифференцирующая функция, которая, с одной стороны, способствует усилению социальной мобильности, с другой – закрепляет социальное неравенство и сужает горизонты развития для многих выпускников. Далее, анализируя современные модели организации образовательного процесса, мы дадим оценку того,

[1] Бауман З. Текучая современность: пер. с англ. С.А. Комарова, под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

насколько приоритет дифференцирующей функции отражается на уровне социализирующего влияния института образования.

Социализация как процесс становления личности протекает непрерывно вне зависимости от желаний человека, однако институт образования позволяет придать ему целостность, направленность и упорядоченность; позволяет студентам выстраивать жизненную стратегию, которая основывается на стремлении к обретению статусности.

Социализирующее влияние института образования на студенческую молодёжь продуктивнее рассматривать с позиции триады активных акторов: государство – общество – личность. Государство регулирует нормы образования и создаёт условия для обеспечения устойчивости социальных связей. Общество формирует социальный заказ на результат в виде адаптированной к требованиям социума и востребованной рынком труда личности. Личность, в свою очередь, формирует индивидуальную стратегию социального развития, обретая профессиональный и социальный статус в системе общество – государство. Уровень и качество взаимодействия выделенных участников процесса социализации в конкретном сообществе зависят от уровня развития социальных отношений, экономических и политических показателей, системности традиционных ценностей и готовности общества к изменениям.

Ключевой задачей института образования выступает соотнесение темпов социализации молодого поколения с уровнем развития социума. Поскольку социализация является двусторонним процессом, в рамках которого индивид, с одной стороны, усваивает опыт прошлого и обретает собственный социальный опыт, таким образом накапливая социальный капитал, а с другой – активно использует его, включаясь в социальную среду, то важной становится оценка потенциала личности оказать влияние на общество. Изменения, происходящие в обществе, меняют характеристики идеальных типов личности и видение результата социализации [1]. Личность, оказавшаяся под влиянием института образования, значительно повышает свой потенциал и оказывается способна влиять на желаемый образ будущего.

С целью уточнения позиции студента в процессе социализации обратимся к двум подходам, которые позволят описать процесс социализации молодёжи – «субъект-объектный» и «субъект-субъектный». Субъект-объектный подход, в основе которого лежит коллективистский тип социализации, ставит студента в условно иждивенческую позицию потребителя образовательной услуги при доминирующем положении старшего поколения, результатом видит «идеальную»

[1] Волкова Е.Н., Вереитинова Т.В., Волкова И.В., Михалюк О.С. К определению понятия позитивной социализации молодёжи // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – URL: https://vestnik.mininuni ver.ru/index.php/jour/pages/view/contacts; https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/210/211 (дата обращения: 15.03.2020).

личность, воспитанную в традициях общества и разделяющую ценность коллективного труда. В рамках второго подхода цели социализации достигаются путём развития природных способностей личности и её индивидуального потенциала (индивидуалистический тип) – результатом становится «свободная» личность. Усвоение индивидом социального опыта и включение в социальную среду, которое может приводить к её некоторой трансформации, происходят в обоих случаях[1].

Выделенные подходы лежат в основе понимания сути института высшего образования в России и странах Запада. Система образования в Европе начала активно меняться в начале XXI века, чутко реагируя на меняющиеся структуру труда и трудовых отношений, занятость населения, нормы социальной защиты. Основой реформ послужил Болонский процесс, который позволил сформировать единое образовательное пространство, открытое для всех, с идентичными условиями обучения и оценки знаний, но позволяющее сохранить национальную специфику каждого государства. В основе Болонской системы лежит необходимость поддержания у студента мотивации к обучению. Мотивация, подкрепляемая приобретаемыми практическими навыками, позволяет модернизировать систему обучения и повышать эффективность рынка трудоустройства. Главным результатом социализирующего влияния института образования становится формирование у студента активной жизненной позиции, основанной на потребности постоянно актуализировать и обновлять профессиональные знания, развивать адаптационные способности.

Исходя из концепции единого пространства, интересным представляется изучение опыта некоторых европейских государств по встраиванию своих образовательных систем в единую европейскую образовательную канву и способов сохранения образовательной идентичности. В статье использован материал, собранный в результате стажировки в учреждениях высшего образования Австрии и Словении, которые являются одними из лидеров европейского образования, избежавшими узкой образовательной специализации и сохранившими высокие стандарты подготовки специалистов по основным группам специальностей.

Европейское образование достаточно давно адаптировалось под запросы государства и рыночной экономики, оно традиционно строится на ценностях индивидуалистического подхода к социализации молодёжи. Данный подход позволяет выстраивать взаимоотношения внутри триады «государство – общество – личность», исходя из следующих категорий: независимость,

[1] Волкова Е.Н., Вереитинова Т.В., Волкова И.В., Михалюк О.С. К определению понятия позитивной социализации молодёжи // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – URL: https://vestnik.mininuni ver.ru/index.php/jour/pages/view/contacts; https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/210/211 (дата обращения: 15.03.2020).

самостоятельность, существование в условиях неопределённости, беспристрастность оценок, снижение контроля, отсутствие практик поддержки выпускника на выходе.

Такой тип организации высшего профессионального образования в качестве результата предполагает личность, обладающую высокоразвитыми навыками приспособления к социальным изменениям и сформированными амбициями по обретению знаковых социальных статусов. Такая личность ориентирована на достижение целей, но оказывается не способной к поддержанию долгосрочных социальных связей, что, в свою очередь, провоцирует изменение системы ценностей за счёт смещения ориентиров в сторону сугубо личностных.

Долгое время в специфических политических условиях институт российского образования развивался в контексте коллективистского подхода, сохраняя стабильность и инерционность. Активная и достаточно болезненная трансформация началась с переходом к европейским стандартам образования после подписания Болонской декларации 19 сентября 2003 г. Принятие этого политического решения, направленного на сближение образовательных систем Европы и России, расширило горизонты социализации молодёжи и позволило начать процесс реформирования российской системы высшего образования, что в условиях ломки общенациональной идеологии оказало существенное влияние на отношение к институту образования и его месту в системе общественных отношений[1].

Одной из сложностей на пути проведения реформ явилось отсутствие практики гармоничного сочетания индивидуалистических и коллективистских ценностей, определяющих векторы социализации молодёжи. Именно поэтому результаты изучения опыта европейских стран могут быть использованы в качестве основы для выработки управленческих решений, направленных на адаптацию института российского образования к реалиям информационного общества и общемирового рынка труда.

Многообразие моделей построения социализирующего образовательного пространства позволяет говорить о том, что в европейской практике организации высшего образования на первый план выведена личность студента. Общество формирует запрос на высокий уровень осознанности входа студента в образовательное пространство, осознание потребности не только в получении образования, но и высокой мотивации на освоение учебного материала при сокращении формального контроля со стороны образовательной организации. Можно говорить об образе «студента будущего», «*само*студента», обладающего комплексом внутренних мотивов, позволяющих самостоятельно определять образовательную траекторию и осознанно устанавливать допустимый и

[1] Ковалёва А.И., Луков В.Х. Социология молодёжи: Теоретические вопросы: науч. монография. – М.: Социум, 1999. – 351 с.

достаточный уровень *само*контроля. Восприятие непрерывности обучения как ценности предполагает достаточно высокий уровень развития самодисциплины и самомотивации студента, что, в свою очередь, является признаком зрелой личности. Без объективного принятия необходимости постоянного совершенствования профессиональных знаний и навыков невозможно получение качественного образовательного продукта. В этом утверждении содержится логическое противоречие: зрелость личности обретается в результате социализации, частью которой является образование, [1] в то время как современные технологии обучения предполагают достаточно высокий исходный уровень развития личности на входе в образовательный процесс.

Обратим внимание, что акцент на усвоение образовательного контента обесценивает социализирующее влияние института образования: самодисциплина и самоконтроль студента, выступающие регуляторами учебной активности, позволяют студенту самостоятельно определять глубину погружения в социальную среду, что, в свою очередь, позволяет говорить и неполноценности такого образования. Без должного усвоения норм выстраивания социальных связей ценность личности как результата социализирующего влияния института образования снижается. Кроме того, следуя тенденции цифровизации, образовательные учреждения наполняют образовательный контент дистанционными электронными опциями, упраздняя функцию коммуникации между участниками – одну из основных для института образования. Анонимность, самоконтроль и отсутствие авторитетов в лице преподавателей, подкреплённые развитием онлайн-технологий, нейтрализуют социолизирующий эффект высшего образования. Студенческие поведенческие вольности, которые корректировались институтом высшего образования как объективной реальностью, нахождение в которой оказывало качественное влияние на личность студента, теперь, в условиях развивающегося дистанционного онлайн-образования, приобретают демонстративный характер, зачастую не осознаваемый самим студентом. Практики бытовой коммуникативной культуры, применяемые в том числе при взаимодействии с преподавателем и соучениками и не институализированные к моменту окончания учебного курса, являются неосознанно выраженным отказом принимать стиль жизни, характерный для образованных классов. Студент, а равно и выпускник, является «пользователем» фактического знания, получаемого в высшей школе, но не становится продуктом воспитания.

В качестве иллюстрации вышеизложенных рассуждений приведём эволюционную систему образовательных моделей, предложенную Е. Лампроу (Eleni Lamprou), сотрудником факультета онлайн-образования и научным

[1] Газиева И.А. Конкурсные образовательные мероприятия как технология разработки и реализации кадровой политики организации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 13. – № 2 – С.133–142.

сотрудником Высшей школы бизнеса ALBA в Американском колледже Греции[1]. Условно данная система может быть спроецирована на временную шкалу и отражать тенденции развития образовательных технологий (табл.1).

Таблица 1 — Сравнительный анализ образовательных моделей высшего образования

Table1 — Comparative analysis of educational models of higher education

	Традиционная модель	Переходная модель	Эволюционная (онлайн) модель
Методы обучения	Классическое соотношение лекций, семинаров, активных форм образования (в аудитории)	Отсутствие установочных лекций, Групповая дискуссия на онлайн-платформе	Отсутствие установочных лекций, Групповая дискуссия на онлайн-платформе, Сеансы рефлексии
Итоговая оценка	Устный экзамен (60%), Экспертная оценка достижений (10%), Научная работа/доклад (30%)	Групповая работа (20%), Проект (80%)	Отсутствует
Роль преподава-теля	Лектор, тьютор (в рамках практических занятий и семинаров)	Фасилитатор (с правом вмешательства в групповую работу)	Фасилитатор

Эволюция моделей выстраивания учебной работы наглядно демонстрирует динамику изменения трёх базовых показателей: среда обучения, контроль и соотношение позиций учитель/ученик.

Так, в *традиционной модели* преподаватель выступает одновременно носителем знания, координатором, участником образовательного процесса, обязан обеспечить студента всем необходимым для успешного усвоения учебного материала и ознакомить его с критериями оценки. Основной акцент делается на непосредственном взаимодействии обучающего и обучаемого, что позволяет развивать ряд коммуникативных компетенций, хотя это не является целью обучения. Традиционная модель допускает введение элементов онлайн-обучения, но лишь в качестве дополнительного инструментария (электронные библиотеки, лекционные видеокурсы, проведение вебинаров и иных форм дистанционной групповой работы).

[1] Онлайн–обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Материалы открытой дискуссии // ВШЭ. – 2015. – URL: https://vo.hse.ru/data/2015/09/28/1073772954/Kusminov.pdf. (дата обращения: 15.03.2020).

В отличие от традиционной модели, в которой итоговая оценка зависит в определённой степени от личного контакта преподавателя и студента, *переходная образовательная модель* допускает изменение системы контроля и роли преподавателя. Так, оценка зависит от участия студента в групповой онлайн-работе и результатов презентации учебного проекта. Стоит отметить, что презентация проекта происходит так же, как и классический экзамен, устно в присутствии преподавателя. Фактически преподаватель оценивает уровень теоретического освоения узкого профильного вопроса и способ решения абстрактной проблемы, основанный на нём, предложенный в рамках проектной разработки. Важным является обязательное получение студентом обратной связи от преподавателя (в форме критических замечаний, рекомендаций). Эффективность данного подхода достаточно спорна. Стоит отметить, что, несмотря на свою относительную новизну, модель образования, в основу которой положено развитие проектных компетенций, а в качестве итоговой работы принимаются проектные разработки, начала активно внедряться в практику отечественной высшей школы с начала 2000-х годов. Применение данного подхода допустимо и оправданно в контексте подготовки специалистов коммуникативного и управленческого профилей, которые на выходе должны уметь не только создавать, но и реализовывать сложносоставные проекты в сфере управления, информации, рекламы, маркетинга, СМИ. Однако столь сильный акцент на развитие проектных навыков и переход преподавателя из роли «наставника» к роли «советчика» прогнозируемо отрицательно сказываются на качестве подготовки специалистов нетворческих специальностей, для которых критически важным остаётся системность образования.

Оговоримся, что в обеих приведённых моделях происходит освоение необходимого объёма учебной информации и накопление профессиональных компетенций, в первом случае – «под контролем», во втором – «под присмотром» преподавателя. При этом сохраняется высокая степень присутствия преподавателя в процессе освоения социального опыта – в формате как живого общения, так и дистанционного, но с обязательной обратной связью. В рамках переходной образовательной модели преподавание строится на привлечении студентов к проведению практических университетских исследований («преподавание-исследование») вне зависимости от базового профиля обучения. Такое решение позволяет развить у студента как ключевые, востребованные рынком труда компетенции – самостоятельность, критическое и проектное мышление, исследовательскую культуру, так и способность адекватно оценивать собственные возможности и социальный и экономический эффект от осуществляемой деятельности.

Как видно из таблицы, в соответствии с «*эволюционной*» моделью роль преподавателя в процессе обучения сведена к абсолютному минимуму: он лишён

возможности влиять на избираемые студентами траектории усвоения знаний и передавать накопленный опыт. Обучение происходит путём переосмысления информации, получаемой студентами самостоятельно. Приступая к обучению, студент должен на входе обладать навыком, способностью и осознанной потребностью получить знание при условии отсутствия контроля со стороны образовательной организации; он должен уметь анализировать и систематизировать получаемую информацию, быть способным делать логические умозаключения, работать с большими объёмами данных, выстраивать логические цепочки и обладать навыками организации групповой работы. Говоря о концепте «контроль», стоит обозначить, что третья модель полностью исключает такой элемент системы образования, как эталон, при сравнении с которым принимается решение об успешности усвоения образовательной программы на выходе. Роль преподавателя сводится к наблюдателю, не обладающему правом влияния на процесс; утрачивается функция управления образовательным процессом. Фактически студент самостоятельно формирует свою образовательную стратегию; им же принимается итоговое решение о соответствии результата обучения ожиданиям (коннективистский подход)[1]. Таким образом социализация проходит без такого важного элемента становления личности, как критика эксперта-преподавателя. Экспертность как категория становится условностью. Студент сам определяет, кто является для него авторитетом при выборе субъективноверного способа решения учебной или профессиональной задачи, а равно и чей социальный опыт является для него достаточным и актуальным.

Данная модель отражает установки постмодернистской методологии знания. Однако она показала свою не вполне высокую эффективность при подготовке специалистов в сфере медицины и образования. К такому выводу пришли преподаватели педагогического университета г. Грац, выпускающие учителей для средней школы, и администрация факультета социологии и медицины бизнес-школы Каринтии (Республика Австрия). Подготовка специалистов по социальным направлениям (педагоги, врачи, социальные работники), переведённая в дистанционный формат, показала низкую эффективность, что спровоцировало возврат к традиционной модели образования. Низкий социализирующий эффект дистанционного образования при подготовке специалистов социальной сферы легко объясним: накопленные теоретические знания не обеспечивают высокого уровня владения практическими профессиональными навыками. Специалист, не обладающий развитой социальной эмпатией, обесценивается на рынке труда.

Стоит признать, что третья модель построения образовательного пространства в настоящее время имеет небольшие перспективы для внедрения в образовательные программы в рамках российской высшей школы. К сожалению, доля учащихся,

[1] Гуреева Л.В., Козьмина Н.А. Коннективистская теория обучения // Молодой учёный. – 2014. – № 6. – URL: https://moluch.ru/archive/65/10617/ (дата обращения: 15.03.2020).

обладающих на входе в образовательный процесс высокой степенью самомотивации и дисциплины, достаточно низка, о чём мы уже говорили ранее. Кроме того, данная модель содержит большой потенциал замещения студентом обучающего компонента игровым, поскольку отсутствует внешний контроль, а значит и объективная причина придерживаться норм и формальных требований, что, в свою очередь, лишает институт высшего образования возможности реализовать как интегративную, так и социализирующую функции.

В результате анализа предложенных моделей можно констатировать слабый социализирующий потенциал, заложенный в концепцию дистанционного (online) образования. Непосредственное «овеществлённое» обучение «руками» обеспечивает более высокий эффект социализации, чем дистанционное обучение «технологиями». И это подтверждается опытом стремительного перевода всех образовательных организаций в дистанционный формат в условиях пандемии коронавируса.

Кроме того, эволюционная модель разрушает традиционную студенческую среду: обучаясь дистанционно, студент менее подвержен социализирующему влиянию учебной группы и чаще склонен ощущать себя одиноким и оторванным от реальности; рост учебной нагрузки, в сравнении с традиционной моделью, смещает акценты социального взаимодействия, практически полностью лишая студента возможности выстраивать отношения и коммуникацию за пределами выполняемых заданий. Кроме того, снижается социальный статус «получателя» высшего образования, поскольку дистанционный формат не только преодолевает дискриминацию по ряду признаков, но и снижает порог входа в систему: доступ к институту образования получают индивиды, которые объективно не соответствуют требованиям системы, что обесценивает обретаемый на выходе статус и результат.

Ещё одной ярко обозначившейся тенденцией во взаимоотношениях личности и института образования, которая актуализирует потребность в проведении реформ, можно назвать замещение «системного» образования «фрагментарным». Под фрагментарным образованием будем понимать множество случайных разрозненных знаний, полученных и получаемых индивидом из разных источников. Приобретённые таким образом знания лишь заполняют лакуны в подготовке специалиста, но не обеспечивают комплексную подготовку к профессиональной деятельности. Лёгкость доступа к учебным ресурсам и возможность выстраивания персональной образовательной траектории создают видимость качества такого типа образования, что несёт в себе разнообразные образовательные риски. Кроме того, количественное накопление знаний подменяет собой социализацию – способ обретения собственного места в социальной общности. Универсальный набор хаотично сформированных знаний и развитых навыков создаёт ложную востребованность обществом.

В настоящее время можно говорить о том, что российская система высшего

образования переживает трансформацию – она уже вышла из традиционной модели, но предсказать, каким будет итоговый результат, достаточно сложно. Однако ещё рано говорить о переходе к обучению в рамках эволюционной модели. И это вполне объяснимо: в рамках прогрессивного подхода содержится запрос на подготовленного к самостоятельному обучению студента, «*само*студента», способного развиваться без контроля и опеки со стороны образовательной организации. Для современного студента отсутствие контроля можно квалифицировать скорее как препятствие на пути к усвоению обязательного учебного материала, как своего рода компетентностный экзамен с заведомо низким проходным порогом. При этом онлайн-образование стоит рассматривать в первую очередь как современный инструмент работы со студенческой молодёжью, но отнюдь не альтернативу традиционному высшему образованию.

Современный институт высшего образования ориентирован на подготовку специалиста новой формации, способного быть адаптивным и успешным в условиях интенсивного роста технологий и высокой неопределённости, готового одинаково эффективно обучаться как «вживую», так и дистанционно. Но достижение заявленного результата по-прежнему возможно только в условиях сохранения достаточно высокого уровня контроля со стороны образовательной организации как регулятора социализирующего эффекта института образования. Результативность процесса социализации студентов учитывает не только уровень усвоения учебного материала. Не менее важными являются качество и достаточность обретённых навыков работы в профессиональном сообществе – мире «взрослых», осознанное видение образа будущего. Особое значение также придаётся сформированной системе ценностей, которая должна включать: способность сбалансированного сочетания личных ценностей и требований обретаемого статуса[1], гибкость и выносливость в условиях неопределённости[2] [9], развитые моральные нормы и нормы права[3]. Не менее важным является активность студента как субъекта социализации в процессе обретения социального опыта[4].

В рамках предложенной в начале статьи триады «государство – общество – личность» как направления осмысления социализирующего влияния института образования можно говорить о результате социализации как о соответствии личности социально-профессиональным стандартам, разработанным с учётом

[1] Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология / пер. с болг. М. Шепель. – М.: Прогресс, 1976. – 254 с.

[2] Студент вуза: технологии обучения и профессиональной карьеры: учеб. пособие / под ред. С. Д. Резника. – М.: ИНФРА–М, 2011. – 475 с.

[3] Тадевосян Э.В. Социология: учеб. пособие. – 3–е изд., испр., доп. – М.: Знание, 2001. – 272 с.

[4] Тард Ж.Г. Законы подражания. – М.: Акад. проект, 2011. – 304 с.

экономико-политических условий, – осознании себя актуальным членом общества.

Одной из основных задач, которые сейчас решает институт российского высшего образования, является вхождение в единое европейское образовательное пространство с сохранением национальной образовательной идентичности. Этот процесс может быть максимально эффективным при условии учёта основных тенденций развития современного высшего образования: сокращение контроля над результатом усвоения материала со стороны учебных организаций, повышение требований к подготовке студентов на входе в образовательный процесс. Кроме того, в качестве «идеального» результата социализирующего воздействия института образования необходимо рассматривать так называемого «самостудента», запрос на которого транслирует общество. Такой студент высоко мотивирован на всестороннее и непрерывное образование, способен критически оценивать как свои возможности и уровень профессиональной подготовки, так и горизонты собственного развития. Таким образом, такой студент может рассматриваться как субъект социализации, поскольку его индивидуальный уровень владения дистанционными форматами обучения и навыками пользования online-пространством позволяют ему обогащать процесс профессиональной подготовки и успешно адаптироваться к запросам общества уже в процессе обучения. Можно говорить о том, что взаимодействие в рамках триады «государство – общество – личность», где личность представлена таким «студентом будущего», происходит достаточно интенсивно и позволяет чутко реагировать на изменения, происходящие как на национальном, так и на глобальном уровне развития информационного общества.

Приведённые в статье модели построения образовательного процесса в высшей школе, основанные на принципах сокращения контроля на фоне качественного развития студента и наделения его равными с преподавателем правами изменять пространство учебного курса, в настоящее время являются естественным ответом на процессы, происходящие в обществе.

Библиография/References:

1. Бауман З. Текучая современность: пер. с англ. С.А. Комарова, под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

2. Волкова Е.Н., Вереитинова Т.В., Волкова И.В., Михалюк О.С. К определению понятия позитивной социализации молодёжи // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – URL: https://vestnik.mininuniver.ru/index.php/jour/pages/view/contacts; https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/210/211 (дата обращения: 15.03.2020).

3. Газиева И.А. Конкурсные образовательные мероприятия как технология разработки и реализации кадровой политики организации // Среднерусский

вестник общественных наук. – 2017. – Т. 13. – № 2 – С.133–142.

4. Гуреева Л.В., Козьмина Н.А. Коннективистская теория обучения // Молодой учёный. – 2014. – № 6. – URL: https://moluch.ru/archive/65/10617/ (дата обращения: 15.03.2020).

5. Ковалёва А.И., Луков В.Х. Социология молодёжи: Теоретические вопросы: науч. монография. – М.: Социум, 1999. – 351 с.

6. Онлайн–обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Материалы открытой дискуссии // ВШЭ. – 2015. – URL: https://vo.hse.ru/data/2015/09/28/1073772954/Kusminov.pdf. (дата обращения: 15.03.2020).

7. Педагогические технологии: учеб. пособие для пед. спец. / под общ. ред. В. С. Кукушина. – 4–е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д.: МарТ; Феникс, 2010. – 333 с.

8. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология / пер. с болг. М. Шепель. – М.: Прогресс, 1976. – 254 с.

9. Студент вуза: технологии обучения и профессиональной карьеры: учеб. пособие / под ред. С. Д. Резника. – М.: ИНФРА–М, 2011. – 475 с.

10. Тадевосян Э.В. Социология: учеб. пособие. – 3–е изд., испр., доп. – М.: Знание, 2001. – 272 с.

11. Тард Ж.Г. Законы подражания. – М.: Акад. проект, 2011. – 304 с.

1. Bauman, Z. (2008) Tekuchaia sovremennost' [Fluid modernity]: per. s angl. S.A. Komarova, pod red. Iu.V. Asochakova. – SPb.: Piter. – 240 p. (In Russ.)

2. Volkova, E.N., Vereitinova, T.V., Volkova, I.V., Mikhaliuk, O.S. (2016) K opredeleniiu poniatiia pozitivnoi sotsializatsii molodezhi [On definition of youth positive socialization] // Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]. – №2 (15). – URL: https://vestnik.mininuni ver.ru/index.php/jour/pages/view/contacts; https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/210/211 (data obrashcheniia: 15.05.2020) (In Russ.)

3. Gazieva, I.A. (2017) Konkursnye obrazovatel'nye meropriiatiia kak tekhnologiia razrabotki i realizatsii kadrovoi politiki organizatsii [Competitive educational activities as the technology of development and implementation of the personnel policy of the organization] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of social sciences]. – T. 13. – № 2 – P.133–142. (In Russ.)

4. Gureeva, L.V., Koz'mina, N.A. (2014) Konnektivistskaia teoriia obucheniia [Connectivist theory of learning] // Molodoi uchenyi [Young scientist]. – № 6. – URL: https://moluch.ru/archive/65/10617/ (data obrashcheniia: 15.05.2020) (In Russ.)

5. Kovaleva, A.I., Lukov, V.Kh. (1999) Sotsiologiia molodezhi: Teoreticheskie voprosy [Sociology of Youth: Theoretical Issues]: nauch. monografiia. – M.: Sotsium. – 351 p. (In Russ.)

6. Onlain–obuchenie: kak ono meniaet strukturu obrazovaniia i ekonomiku

universiteta. Materialy otkrytoi diskussii [Online training: how it changes the structure of education and the economy of the University. Materials of the open discussion] // VShE. – 2015. – URL: https://vo.hse.ru/data/2015/09/28/1073772954/Kusminov.pdf. (data obrashcheniia: 15.03.2020) (In Russ.)

7. Pedagogicheskie tekhnologii [Pedagogical technologies]: ucheb. posobie dlia ped. spets. / pod obshch. red. V. S. Kukushina. – 4–e izd., pererab. i dop. – Rostov n/D.: MarT; Feniks, 2010. – 333 p. (In Russ.)

8. Stefanov, N. (1976) Obshchestvennye nauki i sotsial'naia tekhnologiia [Social Sciences and social technology] / per. s bolg. M. Shepel'. – M.: Progress. – 254 p. (In Russ.)

9. Student vuza: tekhnologii obucheniia i professional'noi kar'ery [University student: educational technology and professional career]: ucheb. posobie / pod red. S. D. Reznika. – M.: INFRA–M, 2011. – 475 p. (In Russ.)

10. Tadevosian, E.V. (2001) Sotsiologiia [Sociology]: ucheb. posobie. – 3–e izd., ispr., dop. – M.: Znanie. – 272 p. (In Russ.)

11. Tard, Zh.G. (2011) Zakony podrazhaniia [Laws of imitation]. – M.: Akad. proekt. – 304 p. (In Russ.)